

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ и НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

Р. Н. АНДРЕАСЯН

«ДОКТРИНА ЭЙЗЕНХАУЭРА»
И НЕФТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Серия VII
№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва — 1957

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Р. Н. АНДРЕАСЯН

«ДОКТРИНА ЭЙЗЕНХАУЭРА»
И НЕФТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1957

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

«Доктрина Эйзенхауэра» — империалистическая программа установления полного господства США на Ближнем и Среднем Востоке	3
Из истории борьбы американских монополий за нефть Ближнего и Среднего Востока	11
Нефтяные монополии — вдохновители колониализма и империалистической агрессии на Ближнем и Среднем Востоке	19
Нефтяные монополии США и суэцкий вопрос	27
Народы Ближнего и Среднего Востока против гнета империалистических монополий	34

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Автор
Рубен Наполеонович Андреасян

Редактор Я. Л. Лившиц
Техн. редактор М. И. Губин
Корректоры Г. М. Бауэр и В. М. Сергеева

А 00570. Подписано к печ. 25/II 1957 г. Тираж 76 000 экз. Изд. № 10.
Бумага 60×92¹/₁₆ — 1,25 бум. л. = 2,5 печ. л. Уч.-изд. 2,6 л. Заказ № 222.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

«Доктрина Эйзенхауэра» — империалистическая программа установления полного господства США на Ближнем и Среднем Востоке

5 января 1957 года президент Соединенных Штатов Америки Дуайт Эйзенхауэр выступил на объединенном заседании палаты представителей и сената американского конгресса с программным заявлением о политике США на Ближнем и Среднем Востоке. Эта экспансионистская программа получила название — «доктрина Эйзенхауэра».

В заявлении президента содержатся фальшивые декларации о том, что США якобы всегда поддерживали «независимость и свободу в этом районе», «не добиваются установления своего политического и экономического господства над народами» и «не собираются использовать Средний Восток как базу для агрессии против России». Эйзенхауэр характеризует положение на Ближнем и Среднем Востоке как «критическое» и предъявляет Советскому Союзу клеветническое обвинение в подготовке агрессии и проведении подрывной деятельности в этом районе. При этом президент США ни одним словом не осудил недавнюю англо-франко-израильскую агрессию против Египта и в то же время утверждал, что причиной агрессии была деятельность «международного коммунизма». Президент предложил «наметить меры на случай возможности коммунистической агрессии, будь то прямой или косвенной».

Программа Эйзенхауэра предусматривает, во-первых, «сотрудничество с любой страной или группой стран в общем районе Среднего Востока и помощь этим странам» для их экономического развития; во-вторых, «проведение в этом же районе программы военной помощи и сотрудничества с любой страной или группой стран, которые этого пожелают»; в-третьих, использование вооруженных сил Соединенных Штатов для «защиты» средневосточных стран «от открытой вооруженной агрессии со стороны любой страны, контролируемой международным коммунизмом», и, в-четвертых, выделение в распоряжение президента для этих целей 200 миллионов долларов.

В какой международной обстановке выдвинута эта программа и какие цели она преследует?

Позорно провалились агрессия Англи, Франции и Израиля против Египта и контрреволюционное восстание в Венгрии. Это привело к дальнейшему ослаблению позиций империализма и усилению национально-освободительной борьбы народов. Во время суэцкого кризиса Советский Союз, Китайская Народная Республика и страны народной демократии показали себя последовательными друзьями и защитниками египетского народа в его справедливой борьбе за свою независимость против империалистической агрессии и гнета. Особо важную роль в пресечении агрессии против Египта сыграла решительная позиция Советского правительства, заявившего о своей готовности силой сокрушить агрессоров, если они немедленно не прекратят своих захватнических действий. Это повысило авторитет великой страны социализма и еще больше затруднило осуществление империалистической политики превращения Ближнего и Среднего Востока в военный плацдарм.

США, как известно, не только не противились англо-франко-израильской агрессии, но фактически поощряли эту попытку задержать процесс распада прогнившей колониальной системы. Недаром США отказались объединить свои усилия с Советским Союзом для принятия решительных мер по пресечению агрессии. Поражение своих соратников и соперников по угнетению отсталых и зависимых стран американский империализм решил использовать для установления своего полновластного господства на Ближнем и Среднем Востоке, решил вновь поживиться за счет быстро разрушающихся империй старых колониальных держав, как это он неоднократно делал в послевоенный период. Недаром государственные деятели США говорят о необходимости для Америки заполнить пустоту (так называемый «вакуум»), якобы образовавшуюся после резкого ослабления позиций Англии и Франции в этом районе.

В то же время перед лицом нарастающего национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, грозящего окончательно сбросить гнет всех империалистических держав, в том числе и США, американский империализм решил предпринять любые меры для подавления этого движения, вплоть до вооруженной интервенции. Правящие круги США понимают, что Ближний и Средний Восток — последняя твердыня колониализма в Азии. Ее потеря грозит взрывом «Черной Африки» и тем самым окончательным крахом тылов империализма. Опасаясь полной ликвидации колониальной системы, США открыто решили взять на себя на Ближнем и Среднем Востоке роль империалистического жандарма. «Доктрина Эйзенхауэра» порождена глубоким кризисом империализма. Она иллюстрирует тот факт, что США взяли на себя роль главного оплота позорной системы колониализма. Товарищ Д. Т. Шепилов охарактеризовал программу Эйзенхауэра как «доктрину закрытых дверей на Ближнем Востоке в интересах

США». Американское агентство Юнайтед Пресс, характеризуя эту «доктрину», заявило, что она является логическим развитием «доктрины Трумэна» 1947 года, плана Маршалла и НАТО. «Доктрина Эйзенхауэра» направлена против мировой социалистической системы и против стран «зоны мира».

Не впервые империалистические державы, в том числе США, пытаются замаскировать свои захватнические, агрессивные и антисоветские планы клеветническими разглажениями о «коммунистической агрессии». Однако последовательная ленинская внешняя политика Советского Союза уже давно наглядно доказала всем народам, что все это является лишь вымыслом империалистов. Известно, что не Советский Союз, а Англия, Франция и Израиль совершили агрессию против Египта. Не Советский Союз, а США и Англия располагают военными базами на Ближнем и Среднем Востоке. Не Советский Союз, а США собираются послать свои войска в этот район. Парижская газета «Либерасьон», комментируя «доктрину Эйзенхауэра», писала: «Никто сейчас не верит в пресловутую советскую угрозу на Среднем Востоке». В первую очередь ей не верят народы этого района, как и всего капиталистического мира.

Новым в «доктрине Эйзенхауэра» является явно открытая угроза использовать свои вооруженные силы против национально-освободительного движения, объявляемого результатом подрывной коммунистической деятельности, и против Советского Союза. Из «доктрины» вытекает, что США сами будут определять степень влияния «международного коммунизма» в той или иной стране. Травля Сирии и подготовка нападения на нее со стороны некоторых членов Багдадского пакта и Израиля с ведома и благословения США наглядно показывают ту особую опасность для независимости и свободы стран Ближнего и Среднего Востока, которую им несет новоявленная «доктрина» американского империализма.

«Доктрина Эйзенхауэра», несмотря на клятвенные заверения президента, что все военные акции правительства США на Ближнем и Среднем Востоке будут соответствовать Уставу ООН и должны быть санкционированы Советом Безопасности, на самом деле противоречит Уставу и высоким целям Организации Объединенных Наций и является ярким проявлением политики «с позиции силы». Более того, требование Эйзенхауэра разрешить использование вооруженных сил США на Ближнем и Среднем Востоке в любой момент и фактически без разрешения конгресса противоречит конституции США. Комментируя «доктрину Эйзенхауэра», известный американский обозреватель Уолтер Липпман писал 16 января в «Нью-Йорк геральд трибюн» о том, что с подобными просьбами о свободе действий в применении силы обращаются к конгрессу лишь в случае войны.

Провозглашенная Эйзенхауэром политика есть не что иное, как грубое и самовольное вмешательство США во внутренние дела стран Ближнего и Среднего Востока. Американские империалисты никак не хотят мириться с тем, что в наше время народы отвергают колониалистскую теорию «вакуума», берут свою судьбу в собственные руки и не нуждаются в непрошенных опекунах. Эйзенхауэр заявил, что США берут на себя заботу об «охране ислама», исповедуемого большинством народов Ближнего и Среднего Востока. Но мусульмане не нуждаются в покровительстве со стороны кого-либо. Вмешательство США оскорбляет их религиозные чувства.

Весьма примечательным в заявлении президента США является то, что в нем совершенно отсутствуют какие-либо конкретные предложения по мирному и позитивному решению суэцкого вопроса и арабо-израильского конфликта. По всей видимости, это сделано потому, что США вынашивают колониалистские планы решения этих вопросов в свою пользу и поэтому не хотят преждевременно обнародовать их.

Содержащиеся в «доктрине Эйзенхауэра» декларации об уважении США свободы и независимости арабских стран и программы «экономической помощи» находятся в полном согласии с политикой США, выступающими в фальшивой одежде «борца против колониализма», а на деле они преследуют старые, колонизаторские цели под новой модной вывеской. Как уже показал длительный опыт подобных программ, они служат лишь приманкой и средством давления на страны, нуждающиеся в помощи. В своем заявлении Эйзенхауэр говорит: «Мы должны будем также экономически содействовать укреплению тех стран или групп стран, которые имеют правительства, явно посвятившие себя... сопротивлению подрывной деятельности». В данном случае под «подрывной деятельностью» имеется в виду национально-освободительное и демократическое движение народов Востока. Разоблачая империалистическую сущность американской «помощи», египетский еженедельник «Роза-эль-Юсеф» писал, что она лишь «подрывает экономику тех стран, которые ее принимают, как это имеет место в Турции, Иране и Пакистане», и что ее истинной целью является порабощение и эксплуатация народов. Египетская газета «Ар-Рай аль-Амм» противопоставляет американской «помощи», предлагаемой арабам ценой потери суверенитета, искреннюю помощь Советского Союза, основанную на взаимной выгоде и сотрудничестве.

В заявлении Эйзенхауэра содержится требование, чтобы арабские страны отказались от каких бы то ни было связей с Советским Союзом и другими странами социалистического лагеря. Это требование разоблачает американских империалистов, которые стремятся такой изоляцией ослабить молодые независимые страны Ближнего и Среднего Востока и облегчить их закабаление.

«Доктрина Эйзенхауэра» направлена на новое серьезное обострение напряженности в районе Ближнего и Среднего Востока и содержит в себе угрозу миру во всем мире. Именно поэтому она решительно осуждается и отвергается народами этого района, особенно народами арабских стран. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения печати и высказывания общественных и государственных деятелей арабских стран.

«Доктрина Эйзенхауэра» — это колонизаторская и агрессивная программа главной страны капиталистического лагеря, направленная на установление безраздельного господства американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке; ей отводится важное место в планах завоевания мирового господства монополиями США.

Важной целью «доктрины Эйзенхауэра» является стремление защитить интересы головного отряда американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке — нефтяных монополий, помочь им укрепить и расширить сферу своей эксплуатации, полностью превратить страны этого района в объект колониального грабежа, а их народы — в своих послушных рабов. По существу, «доктрина Эйзенхауэра» продиктована нефтяными монополиями — это подтверждают комментарии американской печати. «Вашингтон пост энд Таймс геральд» писала, что «явная цель доктрины состоит в укреплении позиций американских нефтяных монополий в их борьбе с английскими соперниками». Газета «Лейбор» отмечала 8 января, что «целью доктрины Эйзенхауэра является главным образом защита интересов горстки американских нефтяных компаний». Газета «Кэпитл таймс» в статье, опубликованной 9 января, писала, что правительство Эйзенхауэра «работает перед американскими нефтяными компаниями». Далее газета пишет: «Нефтяная дипломатия, которую осуществляет его (Эйзенхауэра.— *Р. А.*) правительство, содействовала возникшему там кризису (суэцкому кризису.— *Р. А.*). Несомненно, что народы мира получили достаточно доказательств, что в правительстве Эйзенхауэра господствуют нефтяные компании». «Кэпитл таймс» вполне обоснованно пишет, что «переданные в распоряжение президенту войска будут использованы, чтобы содействовать прибылям могущественных американских нефтяных компаний, имеющих вклады на Среднем Востоке». В присланной из Англии корреспонденции, помещенной в газете «Нью-Йорк таймс» в начале января, указывалось: «Тот тезис, что Соединенные Штаты стремятся вытеснить Англию и Францию с Ближнего Востока и лишить их нефтяных источников, прочно укрепился в некоторых влиятельных кругах консервативной партии».

Почему же именно нефтяные монополии направляют агрессивную политику США на Ближнем и Среднем Востоке? Почему именно этот район земного шара так часто оказывается

центром острых конфликтов между империалистическими державами, центром важных международных событий?

Прежде всего следует сказать, что нефть имеет огромное экономическое и военное значение, как источник энергии и сырье для промышленности. В мировом энергетическом балансе удельный вес нефти составляет около 30 процентов. Менее чем за 20 лет (1937—1956 гг.) добыча нефти в капиталистическом мире выросла более чем в 3 раза — с 243 до 738 миллионов тонн. Это вызвано быстрым увеличением автомобильного транспорта и авиации, переходом большинства судов на жидкое топливо и использованием мазута как котельного топлива для промышленных и бытовых целей. Все большую роль играет нефть как сырье для химической промышленности. Из нефти получают органические кислоты, пластмассы, каучук, жиры, волокна, удобрения, взрывчатые и многие другие вещества. Нефтепродукты применяются в армии, военно-воздушном и военно-морском флоте.

Нефтяная промышленность капиталистических стран — одна из самых высокомонополизированных и высокодоходных отраслей хозяйства. В ней господствуют семь мощных международных монополий США и Англии. В «большую пятерку» американских нефтяных монополий входят: «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)», «Сокони-Мобайл ойл компани», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Тексас компани» и «Галф ойл корпорейшн». Первые три компании являются составной частью финансовой группы Рокфеллера, четвертая — связана с группой Моргана и отчасти Рокфеллера, пятая — принадлежит группе Меллона. Этим монополиям почти целиком принадлежат огромные капиталовложения в нефтяную промышленность за пределами США, составившие в 1955 году 5,8 миллиарда долларов. Членами «большой двойки» английских нефтяных монополий являются «Ройял датч-Шелл», в которой серьезную роль играет и голландский капитал, и «Бритиш петролеум компани» (бывшая Англо-Иранская нефтяная компания). Обе эти монополии тесно связаны между собой.

Семь нефтяных монополий объединены в Международный нефтяной картель для установления единых высоких цен на капиталистическом рынке нефти и дележа сфер влияния. Этот картель контролирует почти всю нефтяную промышленность капиталистического мира (за пределами США) и играет большую роль в самих Соединенных Штатах Америки. Нефтяные монополии оказывают большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику правительств США и Англии. В связи с огромным военным значением нефти и нефтепродуктов нефтяные монополии получают особенно высокие прибыли от милитаризации народного хозяйства главных капиталистических стран и от войн. Нефтяные монополии являются вдохновителями агрессивного курса внешней политики реакционных правящих кру-

гов США и Англии, направленного на подготовку и развязывание третьей мировой войны.

Англо-американская борьба за нефть, начавшаяся в конце XIX века и охватывающая различные области взаимоотношений обоих государств, является одним из проявлений острейших противоречий в системе империализма. Под контролем американского капитала находится в настоящее время более половины добычи нефти в капиталистическом мире (вне США), а под контролем английского капитала только треть. Американские нефтяные монополии занимают преобладающие позиции также в нефтеперерабатывающей промышленности и на рынке сбыта нефти.

Главной ареной англо-американской борьбы за нефть после второй мировой войны стал Ближний и Средний Восток, где нефтяные монополии захватили почти все разведанные ресурсы нефти. Нефтепромышленному району Ближнего и Среднего Востока принадлежит выдающаяся роль в капиталистическом мировом хозяйстве.

Разведанные запасы нефти на Ближнем и Среднем Востоке растут с каждым годом. На начало 1957 года они достигли 19,4 миллиарда тонн, в том числе в Кувейте — 6,7, Саудовской Аравии — 5,4, Иране — 4,0, Ираке — 2,9, Катаре — 0,2 миллиарда тонн. Остальное приходится на Египет, Кувейтско-Саудовскую нейтральную зону, Бахрейн, Турцию и Израиль. Вместе это составляет свыше 70 процентов разведанных ресурсов во всем капиталистическом мире и более чем в 4 раза превышает обнаруженные запасы нефти в США. При этом следует подчеркнуть, что нефтяные богатства Ближнего и Среднего Востока еще очень мало разведаны. По предположениям геологов запасы нефти в этом районе превышают 30 миллиардов тонн, что больше современных разведанных запасов нефти во всех капиталистических странах.

Почти во всех ближневосточных месторождениях нефти из недр земли не выкачивается насосами, как это делается в старых нефтепромышленных районах, а в силу исключительно благоприятных геологических условий бьет сильным фонтаном. Среднегодовая добыча нефти, приходившаяся на одну скважину на всем Ближнем и Среднем Востоке в 1954 году, составила 201,2 тысячи тонн по сравнению с 13,1 тысячи тонн в Венесуэле и 0,6 тысячи тонн в США. В трех главных месторождениях этого района — Бургане (Кувейт), Гаваре (Саудовская Аравия) и Киркуке (Ирак) — в 1955 году было добыто (соответственно) 55, 31 и 24 миллиона тонн нефти.

В результате таких исключительно благоприятных природных условий и дешевой местной рабочей силы себестоимость нефти на Ближнем и Среднем Востоке самая низкая в капиталистическом мире, а прибыли монополий самые высокие. Ежегодная норма прибыли здесь превышает 80 процентов на

вложенный капитал, а в некоторых случаях в несколько раз выше.

Ближний и Средний Восток занимает второе место в капиталистическом мире по добыче нефти после США. В 1956 году здесь было добыто около 172 миллионов тонн нефти — почти четвертая часть добычи во всем капиталистическом мире. Из Ближнего и Среднего Востока на капиталистический рынок поступает больше половины всей экспортируемой нефти.

В результате ожесточенной империалистической борьбы между нефтяными монополиями США и Англии за нефть Ближнего и Среднего Востока американский капитал завоевал преобладающие позиции в нефтяной промышленности этого района. На его долю приходится более половины запасов, добычи и экспорта нефти, общей суммы капиталовложений и прибылей. Из общей суммы капиталовложений американского капитала на Ближнем и Среднем Востоке на нефтяные монополии приходится не менее девяти десятых. Нефтяные монополии США ежегодно выкачивают из Ближнего и Среднего Востока многие сотни миллионов долларов чистой прибыли. «Доктрина Эйзенхауэра» предлагает народам Ближнего и Среднего Востока в качестве милосердного пособия лишь небольшую часть того, что американские нефтяные монополии получают в результате ограбления стран этого района.

Мировое значение Ближнего и Среднего Востока заключается не только в его колоссальных нефтяных ресурсах. Этот район имеет большое военностратегическое значение, так как он находится на стыке трех материков — Азии, Африки и Европы, на главном, кратчайшем морском и воздушном пути с Запада на Восток, расположен по соседству с Советским Союзом и странами народной демократии. Борьба за нефть стала важным фактором политики западных империалистических держав в этом районе земного шара. Суэцкий кризис явился ярким свидетелем огромного значения Ближнего и Среднего Востока в современных международных отношениях.

Особый интерес к Ближнему и Среднему Востоку проявляют американские империалисты. Недаром Эйзенхауэр в своем заявлении 5 января 1957 года специально остановился на «колоссальном значении» этого района, что объясняется его важным географическим положением и богатством нефтью. При этом президент США настойчиво подчеркивал «взаимозависимость» Ближнего и Среднего Востока с западными странами в вопросах нефти и коммуникаций. Истинный смысл этих рассуждений заключается в том, что страны данного района должны отдать свои национальные богатства в распоряжение иностранных, в первую очередь американских, монополий. Подчеркивая роль Ближнего и Среднего Востока для американского империализма, «Нью-Йорк таймс» с циничной откровенностью писала в начале января: «Средний Восток имеет для нас важное зна-

чение по причине имеющейся здесь нефти, не говоря уже о стратегических и политических факторах. Нам нужно больше военно-воздушных и военно-морских баз в районе Средиземного моря». Раскрывая задачи, которые ставит американская военщина перед этими базами, журнал «Форейн аффэрс» писал: «Военно-воздушные базы Ближнего Востока находятся ближе к основным советским промышленным центрам в Баку, вдоль Дона, на Урале и в Южной Сибири, чем территория любой другой некоммунистической страны».

Для глубокого понимания истинного смысла империалистической «доктрины Эйзенхауэра» большое значение имеет анализ истории проникновения и деятельности американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке.

Из истории борьбы американских монополий за нефть Ближнего и Среднего Востока

Первой империалистической державой, захватившей нефтяные богатства на Ближнем и Среднем Востоке, была Англия. В 1901 году английский капиталист У. Н. д'Арси получил концессию в Иране. В 1908 году в Юго-Западном Иране, около местечка Майдан-и-Нафтун, впервые ударил нефтяной фонтан, а в 1911 году здесь началась промышленная добыча нефти. В 1914 году британское правительство приобрело контрольный пакет акций Англо-Персидской нефтяной компании, и с тех пор интересы этой монополии стали определять политику Англии в Иране. До первой мировой войны «Ройял датч-Шелл» начала добычу нефти в Египте.

Экспансия американских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке, их ожесточенная борьба со своими английскими соперниками за нефть этого района началась после первой мировой войны. Вскоре после ее окончания правительство США по настоянию Рокфеллера потребовало проведения политики «открытых дверей» на Ближнем Востоке, особенно в захваченной английскими войсками Месопотамии. В те годы она считалась по нефти самой перспективной областью после Юго-Западного Ирана. Своего участия в дележе этой британской добычи стала домогаться и Франция. Между империалистическими державами разыгралась битва за «мосульскую нефть» в Северной Месопотамии — на территории теперешнего Ирака. В итоге этой борьбы американские нефтяные монополии добились от англичан согласия на участие во вновь созданной «Ирак петролеум компани», которая получила концессию на северо-восточную часть Ирака. 47,5 процента ее акций получили обе английские монополии, 5 процентов — другая компания, связанная с «Ройял датч-Шелл», 23,75 процента акций находится в руках американских монополий «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» и «Сокони-Мобайл ойл компа-

ни» и 23,75 процента — французской полуправительственной «Компани франсез де петроль». В 1927 году в Киркуке (Ирак) была найдена нефть, но добыча ее в значительных размерах началась лишь с 1934 года — после сооружения двух нефтепроводов из Киркука до портов Хайфы (Палестина) и Триполи (Ливан).

Для ограничения дальнейшей экспансии американских нефтяных монополий на Ближнем Востоке англичане и французы заставили обе компании США подписать в 1928 году «Соглашение о красной черте», которое запрещало участникам «Ирак петролеум» самостоятельную экспансию в арабских странах, за исключением Кувейта. Пользуясь этим соглашением, английские монополии сумели через посредство «Ирак петролеум» приобрести в 30-е годы контроль над концессиями на территориях Ирака, Сирии, Ливана, всех английских протекторатов в Восточной и Южной Аравии, а также на часть территории Палестины и Кипра. Тем не менее американские нефтяные монополии после успешного проникновения в Ирак усилили экспансию на Ближнем и Среднем Востоке. В 1928 году «Стандард ойл компани оф Калифорния», не связанная с «Соглашением о красной черте», обманным путем получила концессию на всю территорию Бахрейнских островов, в 1933 году она начала здесь промышленную добычу нефти, а в 1936 году построила нефтеперерабатывающий завод.

В 1933 году эта же монополия после борьбы с «Ирак петролеум» добилась у Саудовской Аравии огромной концессии. В 1936 году «Стандард ойл компани оф Калифорния» была вынуждена поделиться приобретенными концессиями на равных началах с «Тексас компани», которая также не являлась участником «Ирак петролеум». В 1939 году в восточной провинции Саудовской Аравии — Эль-Хасе, расположенной недалеко от Бахрейнских островов, началась промышленная добыча нефти. В 1933 году была образована «Кувейт ойл компани», в которой на равных правах участвовали «Галф ойл корпорейшн» и Англо-Персидская нефтяная компания.

Перед второй мировой войной добыча нефти на Ближнем и Среднем Востоке велась в пяти странах (Иране, Ираке, Бахрейне, Саудовской Аравии и Египте) и в 1938 году составила 16 миллионов тонн, то есть около 7 процентов добычи нефти во всем капиталистическом мире. Подавляющую часть нефти давали Иран и Ирак. Основной экспорт нефти шел в Западную Европу и Азию и состоял главным образом из нефтепродуктов Абаданского завода, построенного в Юго-Западном Иране еще до первой мировой войны.

Решающую роль на Ближнем и Среднем Востоке до второй мировой войны играл английский капитал. На его долю приходилось четыре пятых всей добычи нефти в данном районе.

На долю американского капитала приходилось тогда лишь 14 процентов добычи нефти.

После второй мировой войны Ближний и Средний Восток превратился в главную арену англо-американской борьбы за нефть. Во время и после войны в Кувейте, Саудовской Аравии, Ираке и Иране были открыты новые большие запасы нефти, по которым этот район выдвинулся на первое место в мире. Империалистические монополии резко усилили борьбу за нефть Ближнего и Среднего Востока. Наиболее активную деятельность развернули нефтяные монополии США, решившие осуществить коренной передел капиталистического рынка нефти в свою пользу.

Американские нефтяные монополии еще в годы второй мировой войны сконцентрировали свои усилия на развитии обширной и богатой нефтью концессии в Саудовской Аравии. Они стали сооружать Трансаравийский нефтепровод годовой мощностью в 15 миллионов тонн — от нефтепромыслов Эль-Хасы к одному из портов на Средиземном море. Строительство Трансаравийского нефтепровода в течение нескольких лет находилось в центре англо-американской борьбы за нефть Ближнего и Среднего Востока, так как при помощи этого нефтепровода американские монополии стремились захватить нефтяные рынки Западной Европы, а также экспортировать аравийскую нефть в США. До сооружения нефтепровода нефть, вывозимая из Саудовской Аравии на Запад, направлялась вокруг Аравийского полуострова и через Суэцкий канал, где фактически контролировавшаяся Англией компания Суэцкого канала взимала за проход судов солидные пошлины. Трансаравийский нефтепровод резко сократил путь нефти в Западную Европу.

После сооружения Трансаравийского нефтепровода дешевая аравийская нефть стала еще более конкурентноспособной по сравнению с венесуэльской нефтью. В 1947 году «Стандард ойл компани (Нью-Джерси)» и «Сокони-Мобайл ойл компани» (которая до 1955 года называлась «Сокони-вакуум ойл компани») приобрели 40 процентов акций Арабско-Американской нефтяной компании («Арамко») (название дочерней компании американских монополий в Саудовской Аравии). Этим они открыто нарушили довоенное «Соглашение о красной черте» и, преодолев ожесточенное сопротивление англичан и французов, добились его официальной отмены. Американские нефтяные монополии получили возможность осуществлять неограниченную экспансию на Ближнем и Среднем Востоке. Соотношение сил на мировом капиталистическом рынке нефти в итоге второй мировой войны начало коренным образом меняться в пользу нефтяных монополий США.

В конце 1950 года после ожесточенной англо-американской борьбы Трансаравийский нефтепровод был выведен в ливанский порт Сайда (Сидон). Вложение значительных капиталов

позволило «Арамко» резко поднять добычу нефти, а Саудовской Аравии уже в 1948 году выйти на пятое место в мире по ее добыче. В Египте американские монополии приобрели вместе с «Ройял датч-Шелл» открытые после второй мировой войны месторождения нефти на Синайском полуострове.

Английские монополии ответили на усиление американской экспансии форсированием добычи нефти в Иране и Ираке и начали добычу нефти в Кувейте и на Катаре. Добыча нефти в Иране в 1950 году достигла 32,2 миллиона тонн. Однако американцы сильно укрепили свои позиции в Иране и превратились здесь в опаснейшего соперника Англии. В Ираке добыча нефти также была расширена, но в меньшей степени из-за бездействия двух нефтепроводов в результате арабо-израильского конфликта. Быстро развилась добыча нефти в Кувейте, где позиции английского нефтяного капитала значительно сильнее, чем американской монополии «Галф». Добыча нефти в Кувейте началась в 1946 году, а в 1950 году он вышел на пятое место в капиталистическом мире по добыче нефти.

За пять послевоенных лет (1946—1950 гг.) добыча нефти на Ближнем и Среднем Востоке выросла в 5 раз, достигла в 1950 году 88,3 миллиона тонн и превысила добычу нефти в Караибских странах (включая Венесуэлу). По суммарному экспорту нефти и нефтепродуктов Ближний и Средний Восток вышел на первое место в капиталистическом мире. В результате послевоенной экспансии американских нефтяных монополий их доля в добыче нефти на Ближнем и Среднем Востоке поднялась до 45 процентов. В руках же английского капитала сохранились 53 процента добычи нефти.

Решительный перевес сил на Ближнем и Среднем Востоке в пользу американских нефтяных монополий произошел в начале 50-х годов, когда в Иране в условиях подъема национально-освободительного движения была национализирована (март 1951 г.) нефтяная промышленность и изгнана Англо-Иранская нефтяная компания. В 1953 году при прямой помощи США в Иране был совершен государственный переворот и к власти пришло правительство, послушное воле американских империалистов.

В 1954 году участники нефтяного картеля по инициативе монополий США образовали Международный нефтяной консорциум, в котором 40 процентов акций принадлежит американским нефтяным компаниям, 54 процента — английским, 6 процентов — французской компании.

В августе 1954 года участники Международного нефтяного консорциума при прямой поддержке правительств США, Англии и Франции навязали Ирану кабальное соглашение, согласно которому государственная «Иранская национальная нефтяная компания» остается лишь номинальным владельцем

иранской нефти, а фактически добычей, переработкой и сбытом иранской нефти распоряжаются иностранные монополии. Таким образом монополии США добились своей цели — захвата иранской нефти.

После 1954 года на Ближнем и Среднем Востоке не осталось ни одной нефтепромышленной страны, которую американский капитал не эксплуатировал бы в той или иной степени. «Арамко» увеличила добычу нефти в Саудовской Аравии, были расширены нефтеперерабатывающие заводы в Рас-Танура и на Бахрейне. Их мощность увеличилась до 10 миллионов тонн в год на каждом. В 1954 году началась добыча нефти в Кувейтско-Саудовской нейтральной зоне, приобретенной в 1948—1949 годах в концессию американскими «независимыми» компаниями «Аминойл» и «Джетти ойл».

За последние годы американские нефтяные компании приобрели концессии в британском протекторате Дофаре (Юго-Восточная Аравия), в Йемене, Египте, Иордании, Сирии, Ливане и Турции. В Израиле компания, связанная с американской фирмой, разведала в 1955 году и начала эксплуатировать первое в этой стране нефтяное месторождение.

Американские монополии проявляют особый интерес к Юго-Восточной Турции, где в 1948 году государственная компания начала добычу нефти.

Усиление американских нефтяных компаний на Ближнем и Среднем Востоке побудило английские нефтяные монополии развернуть более активную деятельность. Главный упор был сделан англичанами на быстрейшее развитие добычи нефти в Кувейте, в результате чего с 1953 года он занял по добыче нефти первое место на Ближнем Востоке и третье место в капиталистическом мире. В короткий срок был сооружен и в августе 1954 года пущен в эксплуатацию нефтеперерабатывающий завод в Адене годовой мощностью в 5 миллионов тонн. Ведутся работы по значительному увеличению мощности нефтеперерабатывающего завода в Кувейте.

В 1952—1953 годах английские нефтяные монополии получили новые концессии в Персидском заливе на прибрежные воды Катара и Договорного Омана, сумев вытеснить оттуда американцев. Английские нефтяные компании проводят разведочное бурение на дне Персидского залива и в центре пустыни Руб-эль-Хали. Многие годы длится спор об оазисе Бурайми, расположенном в пустыне Руб-эль-Хали. В этом районе нет четких границ, чем воспользовались в 1955 году англичане, захватившие его и изгнавшие оттуда гарнизон Саудовской Аравии. Правительство Саудовской Аравии, за которым в данном случае стоит американская нефтяная компания «Арамко», подало на Англию в третейский суд. В конце 1956 года войска английской марионетки — султана Маската под командованием британских офицеров оккупировали Оман, глава которо-

го отказал компании «Ирак петролеум» в праве вести разведку нефти на всей территории.

Стремясь во что бы то ни стало захватить перспективные на нефть территории Йемена, Англия неоднократно совершала нападения на это арабское государство. В 1948 году английские агенты убили главу Йемена, который дал согласие на концессию американским нефтяным компаниям. В декабре 1956 года английские войска вторглись в Южный Йемен, чтобы закрепить за Англией территорию, перспективную на нефть.

В империалистической борьбе за нефть Ближнего и Среднего Востока последние годы являются весьма характерными и в том отношении, что здесь появились западногерманские монополии — старый конкурент Англии и США. Немецкие компании получили нефтяные концессии в Йемене, Сирии и Турции.

Империалистическая борьба за нефть на Ближнем и Среднем Востоке происходит в условиях быстрого роста добычи нефти в этом районе. В 1956 году она достигла 171,8 миллиона тонн, или 23,3 процента добычи нефти всего капиталистического мира. Добыча нефти в отдельных странах составила (в миллионах тонн): в Кувейте — 55, Саудовской Аравии — 47,9, Ираке — 31,3, Иране — 26,5, Катаре — 5,9, Египте — 1,8, Бахрейне — 1,5, Кувейтско-Саудовской нейтральной зоне — 1,6, в Турции — 0,3 и Израиле 0,03. По суммарному экспорту сырой нефти и нефтепродуктов (в 1955 году 146 миллионов тонн) Ближний и Средний Восток прочно удерживает первое место в капиталистическом мире, обеспечивая более половины всей нефти, поступающей в международную торговлю.

За последние годы нефтяные монополии США стали ведущими в нефтяной промышленности Ближнего и Среднего Востока. Из общей суммы в 2,6 миллиарда долларов иностранных капиталовложений в нефтяную промышленность Ближнего и Среднего Востока в 1955 году на долю американского капитала приходилось больше половины. Это означает рост по сравнению с довоенным временем в 11 — 12 раз. Удельный вес капитала США в добыче нефти на Ближнем и Среднем Востоке в 1956 году составил 57 процентов (97 миллионов тонн) против 37 процентов (63 миллиона тонн), находившихся под контролем английского капитала.

В нефтяной промышленности капиталистических стран Ближний и Средний Восток резко выделяется не только размерами добычи нефти, но и высокими темпами ее роста. За 1938—1956 годы добыча нефти выросла здесь более чем в 10 раз, в то время как в США — в 2 раза, а в Караибских странах (в том числе в Венесуэле) — примерно в 4,6 раза.

Даже в годы кризисов нефтяные монополии предпочитали сокращать добычу нефти в США и даже в Венесуэле, но не на Ближнем и Среднем Востоке, так как сбыт дешевой ближневосточной нефти был прибылен даже при низких ценах.

Нефтеперерабатывающая промышленность на Ближнем и Среднем Востоке менее развита, чем нефтедобывающая. Для нее характерна ориентация на рынок экономически отсталых стран Азии и Африки, а также на торговый флот и вооруженные силы иностранных государств. По годовой мощности нефтеперерабатывающей промышленности (63 миллиона тонн) и выработке нефтепродуктов (40 миллионов тонн) в 1955 году Ближний и Средний Восток занимает только четвертое место в капиталистическом мире — после США, Западной Европы, Караибских стран. Две трети продукции нефтеперерабатывающих заводов Ближнего и Среднего Востока составляет тяжелое топливо — мазут, газойль и дизельное топливо. В то же время нефтяная промышленность этого района вырабатывает значительное количество высокооктанового бензина и реактивного топлива.

В соответствии с экспортным характером нефтяной промышленности Ближнего и Среднего Востока большинство его нефтеперерабатывающих заводов расположено в портах Персидского залива и Средиземного моря. Крупнейшие нефтеперерабатывающие заводы — Абаданский, Бахрейнский и Рас-Танурский — находятся в портах Персидского залива. Абаданский завод годовой мощностью в 25 миллионов тонн является самым крупным предприятием подобного рода в мире. Сравнительно крупные нефтеперерабатывающие заводы построены в Суэце (Египет), Хайфе (Израиль) и Багдаде (государственный завод в Ираке). В 1956 году построен нефтезавод в Каире и строится завод в Александрии.

На Ближнем и Среднем Востоке сооружена сеть магистральных нефтепроводов для доставки сырой нефти от месторождений Восточного и Северного Ирака и Восточной Аравии к портам Сирии, Ливана и Израиля на восточном побережье Средиземного моря. Общая годовая пропускная способность действующих нефтепроводов превышает 40 миллионов тонн нефти. Для Ирака эти нефтепроводы являются практически единственным средством экспорта нефти из его восточных и северных месторождений в Западную Европу и Северную Америку. От Киркука к Средиземному морю проложено пять нефтепроводов, из которых до агрессии в Египте действовало три, годовой пропускной способностью в 25 миллионов тонн, в том числе самый крупный на Ближнем и Среднем Востоке нефтепровод Киркук — Баниас (Сирия) пропускной способностью свыше 17 миллионов тонн.

В капиталистическом мире осталось мало стран, которые бы не ввозили из Ближнего и Среднего Востока сырую нефть или нефтепродукты. Этому благоприятствует и выгодное географическое положение этого района в отношении главных рынков сбыта нефти. В отношении высокоразвитых стран Западной Европы и Северной Америки Ближний и Средний Восток вы-

ступает преимущественно в качестве поставщика сырой нефти, которая составляет более девяти десятых его экспорта, а в отношении экономически слабо развитых стран Азии и Африки — главным образом в качестве поставщика нефтепродуктов.

Рост экспорта нефти Ближнего и Среднего Востока в западные страны после второй мировой войны сопровождался увеличением удельного веса этого нефтепромышленного района в нефтеймporte Западной Европы с 23 процентов в 1938 году до 80 процентов в 1954 году (в том числе 92 процента сырой нефти). В 1955 году Западная Европа ввезла из Ближнего и Среднего Востока 90 миллионов тонн нефти. Если при этом учесть, что Западная Европа является главным импортером нефти в капиталистическом мире, то станет ясным, почему англо-американская борьба за рынки сбыта нефти после второй мировой войны вылилась прежде всего в соперничество за рынки сбыта ближне- и средневосточной нефти в Западной Европе. Быстрое развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Западной Европе после войны основано прежде всего на переработке ближне- и средневосточной нефти.

В США ввоз нефти с Ближнего и Среднего Востока начался только после второй мировой войны. Он составил в 1955 году 13 миллионов тонн, то есть одну треть американского ввоза нефти. Нефть Ближнего и Среднего Востока играет немалую роль в импорте Канады и Аргентины. Ближний и Средний Восток является фактически монополистом в нефтеймporte Восточной и Южной Африки, Индии, Пакистана и Цейлона. Нефтепродукты Ближнего и Среднего Востока занимают важное место в импорте стран Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Импортные потребности Австралии в нефти более чем наполовину удовлетворяются Ближним и Средним Востоком.

Особую роль в экспорте средневосточной нефти в западные страны играет Суэцкий канал, связывающий наикратчайшим морским путем развитые страны Запада с многими странами Востока. За послевоенный период грузооборот Суэцкого канала вырос более чем в 5 раз и составил в 1955 году 107,5 миллиона тонн. Такой большой рост грузооборота Суэцкого канала произошел почти целиком за счет нефти, так как перевозка тонны нефти в Западную Европу через Суэцкий канал на 2 доллара дешевле, чем перевозка ее вокруг Африки. Около двух третей грузов, перевозимых по Суэцкому каналу, падает на сырую нефть и нефтепродукты. Ближний и Средний Восток экспортировал в 1955 году через Суэцкий канал 64,8 миллиона тонн нефти — 62 процента всего вывоза в Западную Европу и Северную Америку. За первую половину 1956 года через Суэцкий канал с Востока на Запад было перевезено свыше 38 миллионов тонн сырой нефти и нефтепродуктов. Через Суэцкий канал проходило четыре пятых экспорта кувейтской нефти, четыре пятых экспорта Катара, две пятых экспорта Ирана и

Южного Ирака, четверть экспорта нефтепродуктов из Бахрейна (вырабатываемых главным образом из нефти Саудовской Аравии), одна шестая экспорта Саудовской Аравии и часть нефтепродуктов Аденского завода.

Больше всего нефтегрузов, проходивших через Суэцкий канал с Востока на Запад — 54,7 миллиона тонн, — направлялось в Западную Европу. Почти 30 процентов всех нефтегрузов, идущих через Суэцкий канал в западном направлении, приходилось на нефть, импортируемую Англией. Голландия получала через Суэцкий канал 53 процента импортируемой ею нефти, Франция — 48, Италия — 41, Бельгия и Люксембург — 30, Федеративная Республика Германии — 13, США — 14 процентов.

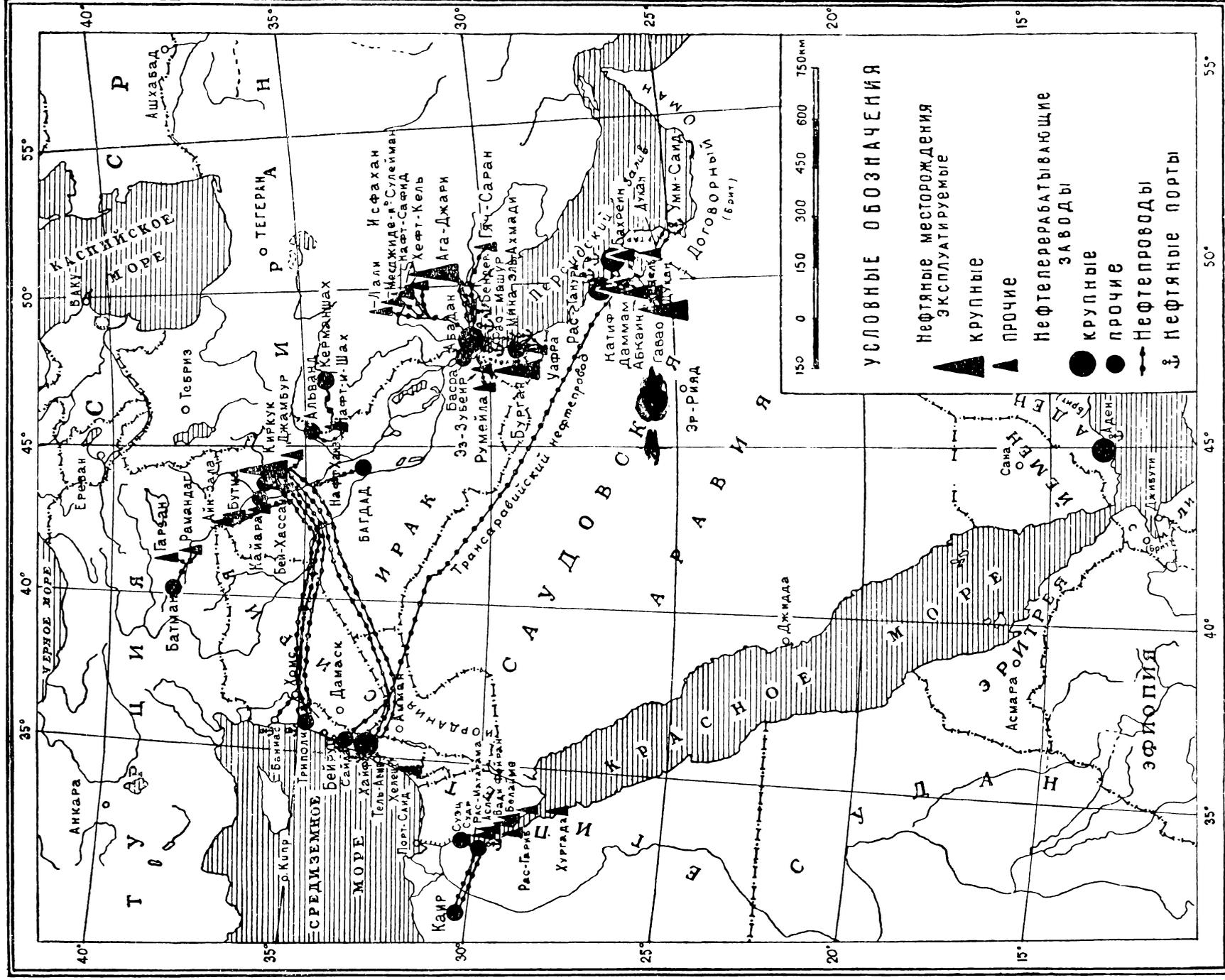
Роль Ближнего и Среднего Востока в добыче и вывозе нефти и нефтепродуктов продолжает возрастать. В этой связи обостряется борьба между империалистами за ближневосточную нефть, за влияние в этом районе, усиливается борьба нефтяных монополий против национально-освободительного движения народов Востока.

Нефтяные монополии — вдохновители колониализма и империалистической агрессии на Ближнем и Среднем Востоке

Нефтяные монополии США, Англии и Франции создали современную мощную нефтяную промышленность на Ближнем и Среднем Востоке и получают максимальные прибыли прежде всего посредством чудовищной колониальной эксплуатации массы местных рабочих-нефтяников. В 1954 году в нефтяной промышленности этого района было фактически занято свыше 225 тысяч рабочих и служащих, из которых не менее 200 тысяч было арабов, персов, курдов и других местных рабочих. Общее число фактически занятых в нефтяной промышленности составляет в Иране 100 тысяч человек, Саудовской Аравии — 30 тысяч, Ираке — 20 тысяч, Кувейте — 15 тысяч, Бахрейне — 10 тысяч человек.

Рабочие-нефтяники составляют значительную часть пролетариата стран Ближнего и Среднего Востока. В Иране и Ираке они являются самыми многочисленными отрядами рабочего класса, а в странах Аравийского полуострова — единственными значительными группами индустриальных рабочих.

Рабочий день нефтяников продолжается обычно 10—12 часов, что становится особенно тяжелым при летней жаре свыше 40 градусов. Вплоть до сравнительно недавнего времени рабочие-нефтяники не имели ни выходных дней, ни отпусков. Нерабочими днями считались только некоторые мусульманские праздники. Не производится выплат за дни болезни, а также пособий престарелым рабочим. Рабочих, не способных принести прибыль, нефтяные монополии выбрасывают с предприятий.

Нефтяная промышленность Ближнего и Среднего Востока

При длинном и напряженном рабочем дне нефтяные монополии выплачивают за день рабочим-нефтяникам средней квалификации в Иране — 1,5 доллара, Саудовской Аравии — 1,2 доллара и Кувейте — несколько больше доллара. В то же время рабочий-американец зарабатывает здесь в день около 20 долларов, то есть в 13—16 раз больше, чем рабочий из местных жителей. Средний недельный заработок рабочего-нефтяника в США в 8 раз больше, чем у местного рабочего нефтяных концессий на Ближнем Востоке, при этом у американца рабочий день короче. Вопиющая разница в заработной плате между американскими и арабскими рабочими объясняется политикой расовой дискриминации, а не личными качествами рабочих. Вице-президент «Арамко» как-то признал, что «обученный араб — прекрасный работник». Мизерный заработок не дает возможность рабочим-арабам жить по-человечески. Большинство из них вынуждено ютиться в бараках или в шалашах. Поселки рабочих-нефтяников обычно отделены от городков американцев и европейцев

Нефтяные монополии проводят политику не только классового угнетения местных рабочих, но и их расовой и национальной дискриминации. Как правило, местных рабочих используют на черной и малоквалифицированной работе. При выполнении работы, требующей одной и той же квалификации, американцы и европейцы получают наивысшую заработную плату, меньшую — индийцы и пакистанцы, а арабы и персы — самую низкую. Нефтяные монополии нанимают на работу в концессиях рабочих разных восточных национальностей и религиозных сект, для того чтобы создать препятствия на пути их классового, профессионального и национального объединения. Нефтяные монополии установили в своих концессиях колониальный режим. Там царит полицейский террор, деятельность прогрессивных рабочих организаций фактически запрещена.

Стремясь сохранить и упрочить контроль над захваченными нефтяными богатствами стран Ближнего и Среднего Востока, нефтяные монополии США и Англии вмешиваются во внутреннюю и внешнюю политику стран данного района, закабаляют их экономически и политически. Этому в значительной степени способствуют и неравноправные условия концессионных договоров, сроки которых истекают только в конце нынешнего или в начале будущего столетия. Концессионные соглашения, как правило, освобождают нефтяные компании от таможенных пошлин и сборов за ввоз товаров, что наносит значительный вред национальной экономике стран Ближнего и Среднего Востока.

Нефтяные монополии не жалеют средств и не брезгают никакими методами, для того чтобы превратить нефтяные концессии в «государство в государстве».

Нефтяная монополия «Арамко» стала головным отрядом

американского империализма в Саудовской Аравии. Компания располагает собственной полицией, оказывает большое влияние на администрацию Восточной провинции Саудовской Аравии. Среди феодальной верхушки образовалась значительная группа лиц, стремящихся превратить свою страну в американскую колонию.

Типичным стал и пример колониального хозяйничанья бывшей Англо-Иранской нефтяной компании (АИНК) в юго-западной провинции Ирана — в Хузистане. За свое полувековое хозяйничанье АИНК стала там полновластным господином, поставив под свой контроль администрацию и феодальную верхушку кочевых племен. Законы иранского правительства на предприятиях компании не имели никакой силы, если они не одобрялись ею. АИНК имела свою тайную полицию, поставила себе на службу местную полицию. От английской компании зависели многие помещики и крестьяне, купцы и ремесленники. Для создания избытка дешевой рабочей силы английские империалисты планомерно разрушали хозяйство Хузистана. Деятельность рабочих организаций в Хузистане проходила в глубоком подполье, так как агенты компании при поддержке иранской администрации устраняли всех неугодных ей лиц. Ставленники АИНК нередко оказывались даже министрами иранского правительства.

Длительное господство английского империализма в Ираке и контроль нефтяных монополий привели к образованию в этой стране влиятельной верхушки из феодалов, генералитета и руководителей мусульманской церкви во главе со старым британским агентом Нури Саидом. В господстве империалистов эта клика видит надежную гарантию охраны собственных интересов.

Нефтяные монополии противодействуют развитию стран Ближнего и Среднего Востока, особенно созданию тяжелой индустрии. Нефтяные монополии поддерживают осуществление за счет доходов от нефти «планов развития» в Иране и Ираке, которые имеют в основном аграрный и транспортный характер. При этом транспортное строительство находится в прямой связи с военностратегическими планами английских и американских империалистов, вовлекших Иран и Ирак в Багдадский пакт. Народы нефтепромышленных стран Ближнего и Среднего Востока не получают выгод от развития нефтяной промышленности. Трудящиеся — персы и арабы — до сих пор почти так же нищи и неграмотны, как и до прихода в их страны империалистов. Феодалы и ростовщики, пользуясь поддержкой английского и американского империализма, по-прежнему угнетают трудящихся.

Главным результатом грабежа нефтяных богатств Ближнего и Среднего Востока, чудовишной эксплуатации рабочих-нефтяников, экономического и политического гнета нефтяных мо-

нополий в ближневосточных странах являются сказочные барыши американских и английских монополий. Ни в одной отрасли капиталистической экономики и ни в одном районе капиталистического мира монополии не получают таких поистине колоссальных прибылей, какие получают нефтяные тресты США и Англии от эксплуатации ресурсов нефти Ближнего и Среднего Востока. Себестоимость добычи нефти в этом районе составляет от 75 центов (в Ираке) до 2 долларов 40 центов (в Саудовской Аравии) за тонну при 5 долларах в Венесуэле и 12 долларах в США. Однако это не значит, что нефть Ближнего и Среднего Востока продается дешевле венесуэльской или американской. Международный нефтяной картель установил во всех пунктах экспорта сырой нефти и нефтепродуктов единые монополично высокие цены, которые в той или иной степени зависят от уровня цен в портах Мексиканского залива. Продажная цена ближневосточной нефти в портах Персидского залива составляет примерно 15 долларов за тонну, то есть в 6—20 раз выше ее себестоимости.

Доходы нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке только за 1955 год достигли 1 миллиарда 850 миллионов долларов, причем эта сумма не включает прибылей от нефтепроводов. Нефть, доставленная по нефтепроводам в порты Средиземного моря, дает монополиям не менее 80 миллионов долларов прибыли ежегодно. Большую часть прибылей от грабежа нефтяных богатств Ближнего и Среднего Востока получают американские монополии. Так, «Арамко» в 1955 году получила 530 миллионов долларов прибыли только от продажи сырой нефти, что означает норму прибыли в 106 процентов. «Галф ойл корпорейшн» вместе с «Бритиш петролеум компани» получила в 1955 году в Кувейте тоже 530 миллионов долларов прибыли, или около 500 процентов на вложенный капитал.

Экономика нефтеэкспортирующих стран Ближнего и Среднего Востока, и особенно стран Аравийского полуострова, поставлена в полную зависимость от нефтяной промышленности, которая в ряде случаев является единственной отраслью современной индустрии в этих отсталых странах с пережитками феодализма и даже патриархально-родового строя у кочевых племен, и к тому же находится под контролем иностранного капитала. Такая односторонность товарной специализации народного хозяйства, типичная для стран с колониальной экономикой, проявляется в том, что нефть занимает решающее место в вывозе нефтеэкспортирующих стран Ближнего и Среднего Востока. В экспорте Ирака удельный вес нефти по стоимости превышает 80 процентов, Ирана (в 1950—1951 бюджетном году) — 90 процентов, а в экспорте стран Аравийского полуострова — более 95 процентов. Платежи нефтяных монополий составляют одну пятую часть бюджета Ирана, одну треть — Ирака, более

двух третей — Бахрейна и Саудовской Аравии, более девяти десятых — Кувейта и Катара.

Нефтяная промышленность Ближнего и Среднего Востока имеет большое военное значение. Нефтяные монополии США и Англии являются вдохновителями и организаторами империалистической политики сколачивания в этом районе агрессивных блоков и создания военных баз. Свою политику превращения Ближнего и Среднего Востока в плацдарм против СССР и стран народной демократии США начали с провозглашения так называемой «доктрины Трумэна» в марте 1947 года. Как известно, эта доктрина — предшественница нынешней «доктрины Эйзенхауэра», предусматривала предоставление 400 миллионов долларов Греции и Турции для превращения их в американский военный плацдарм как против СССР, стран народной демократии, так и против народов стран Ближнего и Среднего Востока. «Доктрина Трумэна» означала новый этап экспансии американского империализма и прежде всего нефтяных монополий США в этот район. Сразу после объявления Трумэном этой доктрины, две рокфеллеровские монополии приобрели большой пакет акций «Арамко».

В последующие годы США заключили соглашения с рядом ближневосточных стран о предоставлении им пресловутой американской «помощи» на основании так называемого «4-го пункта» программы Трумэна и программы «взаимного обеспечения безопасности» 1954 года.

Эти соглашения предусматривали контроль американских советников над осуществлением «помощи», а на деле контроль над всей экономикой данных стран. Значительную часть предоставляемых средств США заставили правительства Турции, Ирана, Израиля, Саудовской Аравии потратить на увеличение армии и покупку американского вооружения. Ближневосточные страны, принявшие американскую «помощь», оказались в американской петле. Особенно наглядно это видно на примере Турции, Израиля и Ирана. В этих странах созданы большие армии и построены десятки крупных военных баз. Кроме того, позиции американского империализма на Ближнем Востоке охраняет шестой военный флот США, базирующийся в портах Средиземного моря.

В борьбе за господство над нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока США превратились в главную агрессивную силу и в этом районе.

Империалисты США, как и Англии, стремятся разъединить арабские страны, расколоть созданную после второй мировой войны Лигу Арабских государств, играющую важную роль в их жизни. Главным препятствием к вовлечению ближне- и средневосточных стран в агрессивные военные блоки является противодействие народных масс, борющихся за свободу, независимость и прогресс своих стран.

Другими препятствиями на пути к созданию всеохватывающего военного блока являются арабо-израильские и аработурецкие противоречия. Поэтому кончились неудачей империалистические планы создания военных блоков: «средневосточного командования», «средневосточной оборонительной организации», «средиземноморского блока».

В 1953 году США решили применить новую тактику создания агрессивного военного блока на Ближнем и Среднем Востоке — сначала организовать двусторонние союзы стран так называемого «северного яруса» — Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана и Ирака, а затем объединить их в один военный блок. Впоследствии в этот блок предполагалось втянуть ряд арабских стран из «южного яруса». На этот раз империалистам удалось частично выполнить свой план.

Идею нового пакта подхватила Англия, которая решила стать во главе его и тем самым вернуть себе господствующее положение в этом районе. В ноябре 1955 года был создан Багдадский пакт в составе Турции, Пакистана, Ирака, Ирана и Англии. В последний момент США, видя противодействие этому агрессивному блоку большинства арабских стран и не желая с ними сориться, решили не вступать в Багдадский пакт. Тем не менее с момента создания этого пакта США оказывают ему огромную поддержку.

Через Турцию и Англию Багдадский пакт связан с НАТО (Североатлантический блок), а через Пакистан и Англию с СЕАТО (блок в Юго-Восточной Азии) и таким образом является важным звеном в общей цепи агрессивных союзов, возглавляемых американским империализмом и направленных против стран социалистического содружества. Империалистические организаторы Багдадского пакта имели в виду при его помощи укрепить свой контроль над нефтью Ближнего и Среднего Востока. Член английской палаты общин консерватор Л. Брук так и заявил, что Багдадский пакт «в действительности предназначен для того, чтобы обеспечить надежную охрану наших нефтяных интересов в этой части мира».

Арабские народы все более осознают, что Багдадский пакт имеет колониальный характер и направлен против их независимости. Президент Египта метко окрестил Багдадский пакт, как тюрьму народов. В ответ на угрозы империалистов арабские страны решили теснее объединиться. Весной 1956 года были созданы оборонительные союзы между Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, а также между Египтом, Саудовской Аравией и Йеменом. Иордания отказалась присоединиться к Багдадскому пакту и выгнала из страны английского генерала Глабба — многолетнего командующего известным Арабским легионом. В 1956 году усилились требования общественности арабских стран о национализации нефтепроводов, идущих к Средиземному морю из Ирака и Саудовской Аравии.

Это создавало угрозу для всего здания империалистического господства на Ближнем и Среднем Востоке и в том числе контроля монополий США и Англии над его нефтяными ресурсами. США в апреле 1956 года решили более открыто поддерживать Багдадский пакт. Для этого они создали при штаб-квартире Багдадского пакта бюро военной связи, вступили в так называемую «комиссию по борьбе с подрывной деятельностью» и, чтобы придать этому агрессивному блоку характер организации «экономической помощи» отсталым странам, вступили в экономическую комиссию пакта.

В ответ на усиление происков империалистов на Ближнем и Среднем Востоке нарастает национально-освободительное движение. Одним из наглядных проявлений этого явились события, связанные с национализацией правительством Египта компании Суэцкого канала.

Нефтяные монополии США и суэцкий вопрос

26 июля 1956 года президент Египта объявил о решении правительства национализировать компанию Суэцкого канала, взять управление им в свои руки, обратит доходы от его эксплуатации на строительство Асуанской плотины и модернизацию канала. Национализация компании Суэцкого канала явилась важным событием в процессе освобождения народов Востока от ига колониализма.

Империалистические державы встретили в штыки законный акт египетского правительства, решили восстановить свой контроль над Суэцким каналом, свергнуть правительство Насера, покорить Египет, ставший знаменем борьбы арабских народов за свое освобождение, и укрепить свое положение на Ближнем и Среднем Востоке. Империалистические государства, в первую очередь старые колониальные державы — Англия и Франция, решили дать открытый бой народу Египта и в его лице всему национально-освободительному движению на Ближнем и Среднем Востоке. Решение Республики Египта создавало прецедент, ставящий под вопрос позиции империалистов к востоку и к югу от Суэца, в первую очередь контроль монополий США, Англии и Франции над нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока. Американский журнал «Лайф», объясняя позиции нефтяных монополий в суэцком вопросе, писал 12 ноября 1956 года: «Англичане и французы убеждены в том, что если этому шагу Насера не будет дан действенный ответ, то следует ожидать потерю ни с чем не сравнимых нефтепромыслов Среднего Востока». Такие же опасения, отметил журнал, испытывают и американские нефтепромышленники. Именно поэтому нефтяные монополии выступили вдохновителями агрессии против Египта. При этом следует учесть, что, будучи едиными в стремлении заставить Египет капитулировать в суэцком вопросе, нефтяные монополии Англии и США в то же

время заняли различные позиции в избрании методов борьбы против египетского народа, причем на разных этапах развития суэцкого кризиса эти методы менялись.

Потеря Суэцкого канала и уменьшение влияния на Ближнем и Среднем Востоке резко ослабили английский империализм не только перед лицом американского, но и перед лицом западногерманского капитала. Для Франции потеря Суэцкого канала означает ускорение ее поражения в Алжире и усиление национально-освободительного движения во Французской Черной Африке. Французские правящие круги стремились нанести поражение Египту, чтобы задушить борьбу народа Алжира. Англия и Франция заняли наиболее непримиримую позицию в суэцком вопросе и пошли на прямую агрессию против Египта.

Со своей стороны, империалисты США отдадут себе отчет не только в том, что Египет нанес удар по общим позициям империализма, в том числе и американского, но и в том, что этот удар ослабляет прежде всего позиции их английских конкурентов на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе английских нефтяных монополий. Позиция США в суэцком вопросе диктовалась в известной мере тем, что главные интересы их нефтяных монополий находятся в Саудовской Аравии, которая, несмотря на американский нажим, является союзницей Египта. Американские правящие круги боялись, что в случае присоединения США к агрессивным действиям Англии и Франции нефтепромыслы «Арамко» в Саудовской Аравии могут быть либо разрушены, либо захвачены арабами, а Трансаравийский нефтепровод перестанет действовать.

В империалистической борьбе за нефть Ближнего и Среднего Востока и в суэцком кризисе, несомненно, большое значение имеет также тот факт, что главную роль в перевозках нефти из этого района на западные рынки через Суэцкий канал играли английские монополии, в то время как по нефтепроводу к Средиземному морю транспортируется больше нефти, принадлежащей американским монополиям. В 1955 году количество нефтегрузов, перевезенных с Ближнего и Среднего Востока в западном направлении и принадлежащих английскому капиталу, составило 40 миллионов тонн (60 процентов), не считая его доли в экспорте 2 миллионов тонн нефти из Индонезии. Доля же американского капитала не превышала 20 миллионов тонн. По нефтепроводам в 1955 году было транспортировано 22 миллиона тонн нефти, принадлежащих американским монополиям (16 миллионов тонн по Трансаравийскому нефтепроводу и 6 миллионов тонн по нефтепроводам «Ирак петролеум компани»), 13 миллионов тонн, приходящихся на долю английских монополий и 6 миллионов тонн — на долю французского капитала.

Из этого можно сделать вывод, что потеря империалистами контроля над Суэцким каналом означает прежде всего удар по

английским монополиям, ослабляет их влияние на мировом капиталистическом рынке нефти и в этом смысле известным образом даже выгодна американским нефтяным монополиям

Учитывая эти и другие факторы, США прибегли в суэцком вопросе к тактике маневрирования. Поддерживая по существу колониальную политику Англии и Франции, США в тот период отказались принять непосредственное участие в агрессии против Египта и даже голосовали на Чрезвычайной и XI сессиях Генеральной Ассамблеи ООН за ее прекращение и требовали вывода англо-франко-израильских войск из Египта. Однако США отказались от предложения Советского правительства предпринять совместные решительные действия для пресечения агрессии.

США стремились использовать суэцкий кризис для максимального ослабления позиций Англии и Франции на Ближнем и Среднем Востоке в целях установления безраздельного господства американского империализма в этом районе. США отнюдь не противились агрессии старых колониальных держав против Египта и фактически даже поощряли ее, так как в случае успеха они надеялись чужими руками задушить национальную революцию в Египте и тем самым нанести тяжелый удар всему национально-освободительному движению в арабских странах, а в случае неудачи — захватить потерянные позиции своих соперников по империалистическому разбою. При этом в обоих случаях США своим официальным неучастием в агрессии надеялись нажить политический капитал у арабского и других народов Востока и рассчитывали, что весь гнев народов будет направлен против Англии и Франции.

В то же время, как показала «доктрина Эйзенхауэра», американский империализм не собирался отказываться от применения своих вооруженных сил для защиты классовых интересов кучки монополистов, борьбы с национально-освободительным движением и организации антисоциалистического плацдарма на Ближнем и Среднем Востоке. США ждали для этого лишь удобного, по их мнению, момента, чтобы осуществить свою политику чисто «американскими» методами новомодного колониализма: сопроводить программу закабаления арабских стран приманкой в виде экономической «помощи» и привлечь на свою сторону реакционные круги этих стран жупелом угрозы «коммунистической агрессии». Одна из целей политики США в суэцком вопросе заключалась в том, чтобы, выступив в несвойственной им роли миротворца и друга арабов, присвоить себе роль третейского судьи и урегулировать суэцкий вопрос «по иранскому образцу» — оставить внешние признаки независимости, а на деле приковать к себе Египет и другие арабские страны цепями экономической кабалы.

Для борьбы с Египтом американские нефтяные монополии вначале выдвинули планы экономического бойкота Суэцкого

канала, создания международного консорциума для его эксплуатации и подготовки государственного переворота. Для выработки единой программы действий в связи с суэцким кризисом 15 крупнейших нефтяных компаний США создали 10 августа 1956 года так называемый «Средневосточный чрезвычайный комитет». Выдвигая план экономического бойкота Суэцкого канала, американские нефтяные монополии предполагали, что это, с одной стороны, лишит Египет доходов от канала, заставит его пойти на уступки и согласиться на международное управление, а, с другой стороны — принесет в конечном итоге большие выгоды американскому капиталу.

Американские нефтяные монополии не возражали против создания временного дефицита ближневосточной нефти в Западной Европе, так как это ведет к повышению цен на нефть, к увеличению поставок нефти в Европу американскими компаниями и в итоге к дополнительным огромным прибылям. Американские нефтяные монополии выдвинули также идею создания «нефтяного плана Маршалла», согласно которому правительство США предоставляет западноевропейским странам финансовую помощь для закупки американской и венесуэльской нефти. Перевозка нефти вокруг Африки также выгодна американским нефтяным компаниям, так как американцы располагают большим количеством крупных нефтеналивных судов-танкеров, чем англичане. Кроме того, уменьшение экспорта ближневосточной нефти в Европу ведет к падению ее добычи и тем самым уменьшению доходов нефтепромышленных арабских стран, что должно, по мысли американцев, восстановить эти страны против Египта.

Однако план организации бойкота Суэцкого канала провалился, так как подавляющее большинство стран отказалось пойти в эту американскую западню. Даже Англия и Франция, на словах подхватившие этот план и угрожавшие им Египту, на деле не стали осуществлять его. Фактически бездействовала и созданная по предложению государственного секретаря США Даллеса так называемая «Ассоциация пользователей Суэцким каналом».

Потеря империалистического контроля над Суэцким каналом обострила для нефтяных монополий проблему доставки ближневосточной нефти на западные рынки по нефтепроводам к Средиземному морю. «Ирак петролеум компани» приступила к строительству нефтепровода Хомс — Баниас (Сирия) для увеличения годовой мощности своих действующих нефтепроводов с 25 до 34 миллионов тонн. Кроме того, эта компания выдвинула план сооружения большого нефтепровода годовой мощностью в 17 миллионов тонн из Ирака в турецкий порт Искандерун через территорию Турции, минуя Сирию и Ливан. Западные газеты при этом открыто писали, что такая трасса выбрана потому, что Ирак и Турция являются надежными членами Баг-

дадского пакта, в то время как Сирия поддерживает Египет, а Ливан находится в состоянии конфликта с «Ирак петролеум», справедливо требуя значительного увеличения концессионных платежей, которые компания получает от действия двух нефтепроводов и использования порта в Триполи. «Арамко» ускорила работы по расширению мощности Трансаравийского нефтепровода до 20 миллионов тонн. Появились сообщения о франко-англо-израильском плане сооружения нефтепровода годовой мощностью в 20 миллионов тонн, который должен проходить по территории Израиля — от порта Эйлат в Акабском заливе на Красном море до порта Хайфа на Средиземном море — и частично заменить Суэцкий канал.

Не сумев заставить Египет капитулировать в суэцком вопросе, Англия и Франция начали в ночь на 30 октября 1956 года войну против Египта руками своей марионетки — Израиля и своими вооруженными силами. Агрессоры рассчитывали на молниеносный захват Суэцкого канала, установление над ним своего контроля и создание условий для функционирования «Ассоциации пользователей Суэцким каналом». Однако агрессоры жестоко просчитались. Благодаря героическому сопротивлению египетского народа, твердости его правительства, решительным действиям Советского Союза, Китайской Народной Республики и всех миролюбивых народов Англия и Франция не сумели осуществить свои захватнические планы. Трасса канала оказалась забитой потопленными судами, и с 30 октября Суэцкий канал выбыл из строя. 22 декабря 1956 года англичане и французы были вынуждены под давлением мирового общественного мнения убраться из Порт-Саида.

Экономическим результатом агрессии против Египта оказался нефтяной голод в Западной Европе. Вскоре после начала агрессии сирийские патриоты взорвали и вывели из строя все действующие нефтепроводы «Ирак петролеум»; Саудовская Аравия запретила «Арамко» поставлять нефть Англии и Франции и сократила поставки сырой нефти на Бахрейнский нефтеперерабатывающий завод. В итоге из всех путей, по которым ближневосточная нефть доставлялась на западные рынки, с начала ноября действовал только Трансаравийский нефтепровод годовой пропускной способностью в 16 миллионов тонн, что в 6,5 раз меньше того количества нефти, которое отправлялось с Ближнего Востока на Запад в 1955 году. Для того чтобы лучше понять трагические результаты преступной политики империалистов в суэцком вопросе, следует указать, что Западная Европа в 1955 году потребила 100 миллионов тонн нефти. В энергетическом балансе Франции доля нефти составляет 20 процентов, Англии — 13, Бельгии — 16, Швеции — 44, Италии — 33 процента. В момент закупорки Суэцкого канала Англия имела запасы нефти на 2 месяца, Франция — на 3, Западная Германия — на 1 месяц.

Снабжение ближневосточной нефтью западных рынков во время закупки Суэцкого канала осуществлялось танкерами, идущими из Персидского залива вокруг Африки. Этот путь длиннее, и поэтому для перевозки того же количества нефти, которое шло раньше в Европу и Америку, требуется большее число судов. Имеющиеся в наличии танкеры могут доставлять в Западную Европу только половину нужной ей нефти из Ближнего Востока. В результате в 1956 году по сравнению с 1955 годом добыча нефти в Ираке упала на 2 миллиона тонн, а общая добыча нефти на Ближнем и Среднем Востоке увеличилась всего лишь на 10 миллионов тонн, главным образом за счет Ирана.

Как и следовало ожидать, западноевропейские страны, и в первую очередь Англия и Франция, обратились к США с просьбой поставить им необходимое количество нефти и дать взаимы доллары на ее покупку. Американские нефтяные компании решили увеличить добычу нефти в Венесуэле и США для экспорта в Европу и заменить поставки ближневосточной нефти в США собственной и венесуэльской, а ближневосточную нефть вывозить только в Европу. Американские поставки сократили нехватку нефти в Европе на 20—25 процентов. Таким образом, пока не восстановлен Суэцкий канал, Западная Европа может в общей сложности получать не более трех четвертей необходимой ей нефти. (В январе 1957 года началась расчистка Суэцкого канала, которая продлится несколько месяцев). Эта нефть обходится западноевропейским странам очень дорого. Подсчитано, что транспортировка ближневосточной нефти вокруг Африки обходится Англии дополнительно ежемесячно в 3—4 миллиона фунтов стерлингов, а Франции — в 3—4 миллиарда франков.

Закупка Суэцкого канала привела к значительному росту стоимости морских перевозок. Началось повышение цен на нефть и нефтепродукты, экспортируемые из портов США, Венесуэлы и стран Персидского залива. Весьма накладной стала покупка американской нефти, которая в портах Мексиканского залива стоит в 1,5 раза дороже, чем в портах Персидского залива.

Тяжелой для западноевропейских стран явилась необходимость изыскать значительное количество долларов для закупки нефти у американских компаний в условиях растущего долларового дефицита. В этом есть определенный не только экономический, но и политический расчет правящих кругов США: поставить своих западноевропейских партнеров на край экономической и финансовой катастрофы и затем выдать займы на кабальных политических условиях, заставить их еще более покорно следовать внешней политике американского империализма. Это наглядно продемонстрировала очередная сессия Североатлантического блока, состоявшаяся в декабре 1956 года в

Париже. Во время этой сессии особенно ярко выявились империалистические противоречия между США и другими участниками данного блока. Пользуясь тяжелым политическим и экономическим положением, в котором оказались Англия и Франция в результате своей авантюры в Египте, США заставляют своих партнеров и соперников выполнять внешнеполитические планы, выгодные прежде всего американским правящим кругам. Недаром орган французских деловых кругов газета «Эко» с горечью писала: «Как и сразу после второй мировой войны, мы окажемся теперь в самой тесной зависимости от США, которые ныне будут держать нас в руках при помощи нефти и долларов».

Экономическое положение этих стран значительно ухудшилось: сокращено потребление нефтепродуктов, выросли цены на нефтепродукты, сократилось производство на ряде предприятий, многие заводы перешли на неполную рабочую неделю, увеличилась безработица. Из-за недостатка жидкого топлива западноевропейские страны вынуждены были больше покупать угля в США. Закупорка Суэцкого канала и рост ставок за перевозки привели к росту цен на многие продовольственные и промышленные товары, которые Западная Европа ввозила обычно через этот канал из Азии и Восточной Африки. Жизненный уровень широких народных масс снизился, тем более, что западноевропейские монополии переложили экономические результаты их авантюристической политики на плечи трудящихся.

Суэцкая авантюра отрицательно сказалась и на народном хозяйстве стран Азии, которые обычно ведут оживленную торговлю через Суэцкий канал со странами Запада. Рост расходов по поставкам и удорожание товаров оказали отрицательное влияние на торговый и платежный баланс этих стран и затруднили выполнение программы экономического развития.

Англо-франко-израильская агрессия в Египте нанесла тяжелый удар по международным экономическим связям, по народному хозяйству стран Западной Европы, отрицательно сказалась на экономике стран Азии, вызвала резкое обострение международной обстановки. Эта агрессия, в известной мере, оказалась выгодной американскому империализму. Западные европейские страны оказались в зависимости от американских монополий. США усилили свою роль в капиталистическом лагере, в Североатлантическом и других военных блоках. В этих условиях американский империализм решил сделать новый шаг в борьбе за установление своего господства на Ближнем и Среднем Востоке — объявил «доктрину Эйзенхауэра». Но, с другой стороны, поражение империализма в суэцком вопросе явилось стимулом для дальнейшего развертывания национально-освободительного движения народов Востока.

Народы Ближнего и Среднего Востока против гнета империалистических монополий

Национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока, с особой силой разгоревшаяся после второй мировой войны, свидетельствует о распаде прогнившей колониальной системы. Эта борьба встретила здесь с большими трудностями: гнетом главных западных империалистических держав во главе с США, издавна сложившимися (и подогреваемыми империалистами) недоверием и противоречиями между странами и народами (арабами и евреями, арабами и турками, между отдельными арабскими странами), глубокой экономической и социальной отсталостью многих стран, немногочисленностью промышленного пролетариата, забитостью и темнотой крестьянства и кочевников.

В результате коренных изменений, происшедших после второй мировой войны, образования мировой системы социализма и огромных успехов, достигнутых ею, все возрастающей роли в международных отношениях Советского Союза, Китайской Народной Республики и всего социалистического содружества, в результате усиления национально-освободительной борьбы достигли политической самостоятельности Сирия, Ливан, Египет, Иордания. Однако окраинные части Аравийского полуострова все еще являются протекторатами Англии, а на деле ее колониями.

Под экономическим и политическим гнетом американского и английского империализма находятся Турция, Иран, Ирак, являющиеся членами агрессивного, колониалистского Багдадского пакта. Государство Израиль, созданное при активном участии США, проводит проимпериалистическую политику и используется западными державами для подавления национально-освободительного движения в соседних арабских странах. Арабско-израильский конфликт служит интересам американских и английских империалистов — врагов и трудящихся арабов, и трудящихся израильтян.

Национально-освободительное движение на Ближнем и Среднем Востоке имеет антиимпериалистический характер, оно спланирует широкие массы не только пролетариата, крестьянства, интеллигенции, но и мелкой и национальной буржуазии. Одним из важнейших требований участников национально-освободительной борьбы является ликвидация гнета нефтяных монополий, национализация нефтяной промышленности. В процессе этой борьбы рабочие нефтепромышленных районов становятся в авангарде общенародного движения за освобождение своих стран от всякой империалистической зависимости, за национальный суверенитет и демократизацию общественной жизни, за прогресс и мир.

Если в первые послевоенные годы рабочие-нефтяники в

Иране, Ираке и Саудовской Аравии выступали преимущественно с требованиями увеличить заработную плату, улучшить условия труда и признать их профсоюз, то новая, поднимавшаяся в 1951 году волна забастовочного движения приняла более резко выраженный антиимпериалистический характер. Наиболее крупные выступления рабочих-нефтяников за эти годы состоялись в Иране в 1951 году и в Саудовской Аравии в 1953 году.

Новый подъем национально-освободительной борьбы народов Ближнего и Среднего Востока начался летом 1956 года в связи с национализацией Египтом компании Суэцкого канала, а особенно после начала англо-франко-израильской агрессии против Египта. Во всех странах Ближнего и Среднего Востока состоялись демонстрации протеста против преступлений колонизаторов и в знак солидарности с египетским народом. Страны — участницы Лиги арабских стран осудили агрессию и заявили о своей готовности помочь Египту вооруженными силами. Сирия и Саудовская Аравия порвали дипломатические отношения с Англией и Францией, Иордания — с Францией и объявила об аннулировании кабального договора 1948 года с Англией. Рабочие-нефтяники Бахрейнских островов в знак протеста против агрессии подняли восстание, которое с трудом было подавлено английскими войсками.

В середине ноября стало окончательно ясно, что агрессия Англии, Франции и Израиля против Египта позорно провалилась, влияние старых колониальных держав резко упало, Багдадский пакт оказался расшатанным, антиимпериалистическое единство арабских народов окрепло, вырос авторитет Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря — друзей народов Востока.

Американский империализм решил использовать создавшееся положение для усиления своего вмешательства в дела стран Ближнего и Среднего Востока. В конце ноября началась подготовка нападения на Сирию со стороны Израиля, Турции и Ирака, а в самой Сирии империалисты пытались организовать государственный переворот. Империалисты хотели таким образом лишить Египет его наиболее верного союзника. Большую активность в этом деле проявила и Англия. Невольно раскрывая истинные цели подготовки агрессии против Сирии, газета «Дейли мэйл» писала 3 декабря 1956 года, что Англия боится влияния прогрессивной Сирии на освободительное движение в Ираке, так как последнее может явиться угрозой для хозяев «Ирак петролеум компани». Политика реакционного иракского правительства Нури Саида по отношению к освободительной борьбе арабских народов вызвала движение протеста иракского народа. По стране прокатилась волна забастовок и демонстраций, требовавших выхода Ирака из Багдадского пакта, разрыва отношений с Англией и ухода в отставку Нури Саида.

Подготовка агрессии против Сирии совпала с заявлением американского правительства 29 ноября 1956 года о полной поддержке Багдадского пакта и решением США поставить Ираку американское вооружение. В конце декабря правительство Ирана с согласия США обратилось к ряду стран Ближнего и Среднего Востока с предложением о созыве «конференции мусульманских государств для урегулирования разногласий между ними». Однако все эти попытки США укрепить и расширить Багдадский пакт не удалось. Египет, Сирия, Иордания и Саудовская Аравия заявили об отказе вступить в Багдадский пакт и принять участие в конференции мусульманских государств. Провал этих американских планов вынужден был признать и государственный секретарь США Даллес. В начале января 1957 года он заявил, что на Ближнем Востоке Багдадский пакт отождествляют с колониализмом и поэтому США решили действовать в этом районе самостоятельно.

Эта политика США и нашла свое выражение в «доктрине Эйзенхауэра» — колониалистской и агрессивной программе американского империализма. Эта программа рассчитана на установление безраздельного господства монополий США на Ближнем и Среднем Востоке, вытеснение своих английских и французских соперников, удушение национально-освободительного движения и создание в этом районе прочного военного плацдарма против Советского Союза и стран народной демократии.

В то же время было бы неправильным недооценивать тот факт, что своей демагогической политикой во время агрессии против Египта и поддержкой требования о выводе войск Англии, Франции и Израиля из Египта США удалось ввести в заблуждение некоторые слои населения в арабских странах. Свою экспансионистскую политику США прикрывают тем, что они не имеют колоний на Ближнем и Среднем Востоке, не входят в Багдадский пакт и официально не располагают военными базами в этом районе за исключением Дахрана в Саудовской Аравии. Всем этим, а также приманкой в виде экономической «помощи» США пытаются усыпить бдительность арабских народов и отвлечь их внимание от далеко идущих целей американской политики, которая по существу аналогична политике Англии и Франции, но для обмана масс проходит под флагом антиколониализма. Кроме того, «доктрина Эйзенхауэра» рассчитана на определенные влиятельные круги в арабских странах, известные своей проамериканской ориентацией и настроенные против дружбы с Советским Союзом, Китайской Народной Республикой и другими странами лагеря мира, демократии и социализма.

Однако «доктрина Эйзенхауэра» с самого начала встретила решительное сопротивление широких народных масс стран Ближнего и Среднего Востока. У народов этого района растет

решимость полностью покончить со всеми формами колониализма и его последствиями. Они сознают свою правоту и свою силу и уже на опыте убедились, что их твердо и последовательно поддерживают все страны социалистического лагеря во главе с Советским Союзом, другие страны «зоны мира» и передовая общественность западных государств. Выступления печати и видных политических деятелей Египта, Сирии, Иордании, Ливии, Алжира, Туниса, Судана свидетельствуют о том, что арабские народы сумели разобраться в империалистической сущности «доктрины Эйзенхауэра». Характерно, что новый американский план закабаления Ближнего и Среднего Востока встретил одобрение только правительств стран — участниц Багдадского пакта, Израиля, а также Ливана, правящие круги которого находятся под сильным влиянием США и все более отходят от единого фронта национально-освободительной борьбы арабских народов. Но и в этих странах раздаются трезвые голоса, осуждающие новую американскую «доктрину».

Египетская газета «Аль-Гумхурия», давая достойную отповедь «доктрине Эйзенхауэра», писала в начале января: «Средний Восток это не просто земля, содержащая большие нефтяные запасы, а это народы и государства, которые сами хотят быть хозяевами своей судьбы». Наиболее полное и четкое отношение арабских народов к «доктрине Эйзенхауэра» выразило правительство Сирии. Правительство Сирии отвергло принцип вмешательства какой-либо державы в дела стран Среднего Востока.

«Правительство Сирии считает, что «тезис вакуума» является искусственным и используется империалистами для оправдания их вмешательства и навязывания господства. Сирийское правительство категорически отвергает этот тезис и заявляет, что только арабские страны имеют естественное право на обеспечение своей независимости и своей территориальной целостности и должны полностью осуществлять свой суверенитет без всякого иностранного вмешательства и господства.

Факты и исторический опыт доказывают, что не существует угрозы международного коммунизма для безопасности, независимости и свободы арабских стран. Напротив, бесспорно установлено, что источником волнений и опасности агрессии служит лишь империализм. Агрессия против Египта достаточно наглядно показывает реальность такой угрозы. Сирийское правительство сожалеет, что президент Эйзенхауэр не упомянул об англо-франко-израильской агрессии».

Против новых империалистических планов США выступает большинство стран Азии — участниц исторической Бандунгской конференции, осудившей колониализм. «Доктрину Эйзенхауэра» осудил премьер-министр Индии Неру.

Даже в Англии и Франции, официальные круги которых поддерживают «доктрину Эйзенхауэра» из-за ее антисоветской

направленности, газеты и многие общественные деятели не скрывают, что ее осуществление приведет к полному вытеснению старых колониальных держав из Ближнего и Среднего Востока. Так член английского парламента лейборист Ян Микардо заявил 7 января: «Новый план Эйзенхауэра заставляет предположить, что действительной целью Америки было вытеснить английское и французское влияние на Среднем Востоке исключительно с целью замены его американским влиянием». Можно считать, что отставка Идена с поста премьер-министра Англии вызвана не только провалом агрессии против Египта, но и явно антианглийской направленностью «доктрины Эйзенхауэра», крахом британской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Было бы ошибочным предположить, что английские и французские монополии без боя откажутся от своих сфер влияния. Даже в самих США раздается критика «доктрины Эйзенхауэра», так как многие американцы понимают, что она вызовет лишь усиление неприязни к США со стороны миролюбивых народов.

Таким образом, «доктрина Эйзенхауэра» углубляет противоречия между американским империализмом и народами Ближнего и Среднего Востока и внутри империалистического лагеря. Эта «доктрина» встречает отпор всех патриотических сил в Азии и Африке. Против нового агрессивного акта Соединенных Штатов решительно выступают страны социалистического содружества. «Доктрина Эйзенхауэра» была осуждена в Сообщении о встрече в Будапеште представителей коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. К этому заявлению присоединились Китайская Народная Республика и Албания. В совместной Советско-Китайской Декларации 18 января 1957 года говорится: «Правительства Советского Союза и Китайской Народной Республики решительно осуждают «доктрину Эйзенхауэра» и готовы оказывать необходимую поддержку народам Среднего и Ближнего Востока, чтобы предотвратить агрессию и вмешательство в дела стран этого района»

СССР не имеет на Ближнем и Среднем Востоке каких-либо интересов, затрагивающих суверенитет его стран. Советский Союз кровно заинтересован в том, чтобы в соседнем с ним районе существовал мир. Гарантию мира и безопасности в этом районе Советский Союз видит в укреплении национальной независимости и экономическом процветании его стран. Он готов оказывать всемерную помощь и поддержку тем странам, которые борются за укрепление своего суверенитета. Поэтому Советский Союз решительно выступает против всякой политики колониализма и агрессии, каким бы флагом они ни прикрывались, в том числе и против новоявленной «доктрины Эйзенхауэра». Наша страна является противником неравно-

правных договоров и создания иностранных военных баз на чужих территориях. СССР считает, что природные богатства экономически слабо развитых стран являются их неотъемлемым национальным достоянием и должны использоваться в интересах их прогресса. Именно поэтому Советский Союз поднял свой могучий голос против выдвинутой США империалистической программы колониализма и агрессии. В Заявлении ТАСС «О политике Соединенных Штатов на Ближнем и Среднем Востоке в связи с так называемой «доктриной Эйзенхауэра», опубликованной в газете «Правда» 13 января 1957 года, говорится: «В авторитетных советских кругах считают, что намеряемые правительством США в отношении района Ближнего и Среднего Востока шаги, предусматривающие возможность использования вооруженных сил Соединенных Штатов Америки в этом районе, могут привести к опасным последствиям, вся ответственность за которые целиком ляжет на правительство США».

Советский Союз считает, что длительный и прочный мир на Ближнем и Среднем Востоке можно было бы обеспечить путем совместных усилий великих держав, СССР, США, Англии и Франции, несущих главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности и являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН. В связи с этим Советское правительство обратилось 11 февраля 1957 года к правительствам США, Англии и Франции с предложением выработать и принять «Основные принципы Декларации Правительств СССР, США, Англии и Франции по вопросу о мире и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке и невмешательства во внутренние дела стран этого района». Советское правительство предложило следовать следующим принципам:

1. Сохранение мира на Ближнем и Среднем Востоке путем регулирования спорных вопросов исключительно мирными средствами на основе метода переговоров.

2. Невмешательство во внутренние дела стран Ближнего и Среднего Востока; уважение суверенитета и независимости этих стран.

3. Отказ от всяких попыток вовлечения этих стран в военные блоки с участием великих держав.

4. Ликвидация иностранных баз и вывод иностранных войск с территории стран Ближнего и Среднего Востока.

5. Взаимный отказ от поставок оружия странам Ближнего и Среднего Востока.

6. Содействие экономическому развитию стран Ближнего и Среднего Востока без предъявления каких бы то ни было при этом политических, военных или иных условий, несовместимых с достоинством и суверенитетом этих стран.

Таким образом, в отношении к проблемам Ближнего и Среднего Востока ярко проявляется противоположность двух линий

во внешней политике: линия империалистов США, направленная на закабаление и колониальное угнетение Арабского Востока, и линия СССР, направленная на обеспечение национальной независимости и процветание народов Ближнего и Среднего Востока.

Сирийская газета «Ан-Нур» писала: «В то время как Америка стремится занять место Англии и Франции на Арабском Востоке для эксплуатации и грабежа наших богатств, Советский Союз выдвинул шесть принципов, которые полностью соответствуют стремлениям арабов, их независимой освободительной политике. Советский Союз вновь оказал крупную поддержку чаяниям арабских народов, их национальным проблемам и нанес удар по планам империалистов, выраженным в доктрине Эйзенхауэра».

Выступая на торжественном объединенном заседании Верховного Совета Узбекской ССР, Совета Министров Республики и Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана, первый секретарь ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев сказал:

«Товарищи! Вы, видимо, читали о так называемой «доктрине Эйзенхауэра». За годы Советской власти было много всяких доктрин, направленных против Советского Союза. Были и черчилльская, и трумэнновская доктрины, было множество всевозможных пророчеств относительно Советского Союза, народов нашей страны и наших завоеваний. Однако все эти доктрины и пророчества провалились. Советский Союз стоит как гранитный утес и с каждым днем наращиваются его силы, крепнет хозяйство, крепнет сам народ». Товарищ Н. С. Хрущев подчеркнул: «Империалисты и сейчас хотят задержать развитие истории. Но все те, кто раньше делал это, уже отброшены в мусорную яму былого. Нет сомнения, что на такие же результаты обречена и «доктрина Эйзенхауэра».

В эпоху развала прогнившей колониальной системы нет таких сил, которые могли бы остановить великую борьбу народов Ближнего и Среднего Востока за свободу и независимость. Народы добьются полной победы в этой борьбе и превратят все природные богатства своих стран, в том числе нефть, в источник их процветания.

**В МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГА
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ**
**серия «ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕЧКА
ПО МАРКСИЗМУ - ЛЕНИНИЗМУ»**

Алексеев А. Что такое основной экономический закон современного капитализма. Госполитиздат. 1954. 88 стр. Ц. 80 коп.

Арзуманян А. Что такое империализм. Госполитиздат. 1954. 84 стр. Ц. 80 коп.

Бурджалов Э. В чем значение Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат. 1954. 72 стр. Ц. 65 коп.

Глаголев И. В чем причина противоречий между империалистическими странами. Госполитиздат. 1956. 72 стр. Ц. 70 коп.

Датлин С. В чем проявляется распад колониальной системы империализма. Госполитиздат. 1955. 80 стр. Ц. 70 коп.

Леонтьев Б. Внешняя политика Советского государства — политика мира. Госполитиздат. 1954. 88 стр. Ц. 80 коп.

Слепов Л. Коммунистическая партия — руководящая сила советского общества. Госполитиздат. 1954. 72 стр. Ц. 65 коп.

Черномордик Д. Почему богатеют капиталисты и беднеют рабочие. Госполитиздат. 1956. 88 стр. Ц. 80 коп.

Чесников Д. Что такое государство. Госполитиздат. 1955. 96 стр. Ц. 90 коп.

Книжные магазины книготоргов, магазины потребительской кооперации имеют широкий выбор политической литературы.

Обращайтесь в магазины книготоргов и потребительской кооперации.

**ГЛАВКНИГОТОРГ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР**